

**Научно-исследовательская культура студентов
российских университетов**

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Амбарова Полина Анатольевна – д-р социол. наук, проф., SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, borges75@mail.ru

Шаброва Нина Васильевна – канд. социол. наук, доцент, SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, n.v.shabrova@urfu.ru

Кеммет Елена Викторовна – старший преподаватель, SPIN-code: 6369-2200, ORCID: 0000-0003-3967-8153, Elena.Kemmet@urfu.ru

Михайлова Анна Николаевна – студент, SPIN-code: 2853-8630, ORCID: 0000-0003-3912-5583, a.n.mikhailova@inbox.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. Статья посвящена обобщению результатов всероссийского социологического исследования научно-исследовательской культуры студентов (февраль–апрель 2023 г., n=3 032 чел.). Цель статьи состоит в выявлении особенностей и противоречий научно-исследовательской культуры студентов в условиях современных отечественных вузов. Аргументируется продуктивность теоретико-методологической рамки изучения данной проблемы, разработанной на основе подхода Л.Н. Когана. В статье предлагается рассмотреть научно-исследовательскую культуру как способ развития сущностных сил студентов и выделить такие её структурные элементы, как когнитивный, аксиологический и праксеологический. В соответствии с разработанным теоретико-методологическим подходом дана характеристика научно-исследовательской культуры студентов. Результаты опроса позволили сделать вывод о наличии у большинства студентов интереса к науке и научному знанию как ценностям и одновременно – о формировании у активных в научном плане студентов критической оценки рисков, которые производят научные исследования. Выявлены проблемные зоны исследовательских компетенций студентов, мешающие «бесшовно» интегрировать студенческую и «взрослую» науку, в том числе методологические и организационные проблемные зоны. Показаны такие проблемные особенности праксеологического блока научно-исследовательской культуры студентов, как низкая вовлечённость в публикационные практики и толерантность к неэтичным исследовательским практикам.

Обосновано значимое влияние на формирование научно-исследовательской культуры студентов, преподавателей и научных наставников, выполняющих активизирующую и социализирующую функции. Практическая значимость исследования заключается в комплексном понимании состояния научно-исследовательской культуры студентов российских вузов, выявлении факторов, позитивно или негативно влияющих на её формирование и развитие. На этой основе возможна разработка научно обоснованных программ академического развития студентов, особенно в части научного трека.

Ключевые слова: научно-исследовательская культура студентов, научно-исследовательская деятельность студентов, вовлечённость студентов в научные исследования, научное наставничество

Для цитирования: Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Research Culture of Russian University Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Polina A. Ambarova – Dr. Sci. (Sociology), Professor, SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, borges75@mail.ru

Nina V. Shabrova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, n.v.shabrova@urfu.ru

Elena V. Kemmet – Senior Lecturer, SPIN-code: 6369-2200, ORCID: 0000-0003-3967-8153, Elena.Kemmet@urfu.ru

Anna N. Mikhailova – Student, SPIN-code: 2853-8630, ORCID: 0000-0003-3912-5583, a.n.mikhailova@inbox.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the summarizing results of the sociological study of the research culture of students (February-April 2023, n=3,032 people). The aim of the article was to identify its features and contradictions in the conditions of modern Russian universities. The productivity of the theoretical and methodological framework for studying this problem, developed on the basis of L.N. Kogan's approach, is argued. The article proposes to consider the research culture as a way of developing the essential forces of students and to identify its structural elements such as cognitive, axiological and praxeological. In accordance with the theoretical and methodological approach, the characteristic of the research culture of students is given. The results of the survey allowed us to conclude that the majority of students have an interest in science and scientific knowledge as values, and at the same time – about the formation of a critical assessment of the risks that research produces among students who are active in scientific terms. The problem areas of students' research competencies that prevent the "seamless" integration of student and "adult" science, including methodological and organizational ones, have been identified. Such problematic features of the praxeological block of students' research culture as their low involvement in publication practices and tolerance to unethical research practices are shown. The significant influence of teachers and scientific

mentors performing activating and socializing functions on the formation of the research culture of students is substantiated. The practical significance of the research lies in a comprehensive understanding of the state of the research culture of students of Russian universities, identifying factors that influence (positively or negatively) its formation and development. On this basis, it is possible to develop scientifically based programs for the academic development of students, especially in terms of its scientific track.

Keywords: research culture of students, research activity of students, involvement of students in research, scientific mentoring

Cite as: Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Kemmet, E.V., Mikhailova, A.N. (2023). Research Culture of Russian University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 96-116, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Введение

Университетские программы академического развития студентов сегодня становятся актуальным направлением университетской образовательной и научной политики. Способная, мотивированная к научному творчеству студенческая молодёжь не только может выступить ресурсом системы воспроизводства академических кадров в будущем, но и принять участие в качестве младшего партнёра во «взрослых» научных проектах, обучаясь ещё в бакалавриате и магистратуре. Концепция студенчества как партнёра университетских научных программ и проектов в своём реальном, не имитационном, формате пока медленно находит себе место в российских университетах. Однако очевидно, что на её внедрение ориентирована современная институциональная поддержка молодёжной науки (гранты, конкурсы, стипендиальные программы), а значит, такой же вектор должен быть принят и вузами.

Разработка научного трека университетских программ академического развития студентов должна базироваться на результатах исследования научного потенциала и научно-исследовательской культуры (НИК) студенчества. Они служат отправной точкой планирования, определения форм и методов, объёма организационной поддержки развития студентов в научной сфере. Именно это обстоятельство актуализирует необходимость исследования НИК студентов российских вузов – с целью выявления её проблем

и условий формирования, реального уровня исследовательских компетенций студентов.

Изучение НИК студентов также проблематизируется необходимостью поиска релевантной теоретико-методологической рамки, которая охватывала бы многообразие проявлений научно-исследовательской работы студентов (НИРС). Разнообразие трактовок как базового понятия «культура», так и производного от него понятия «научно-исследовательская культура», с одной стороны, создаёт впечатление глубины и широты исследовательского поля, с другой – делает невозможным сопоставление результатов разных исследований. Соответственно, представляется актуальной разработка такого теоретико-методологического подхода, который позволил бы осуществить комплексное изучение НИК студентов и провести сравнительный анализ подобных исследований.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей и противоречий НИК студентов современных российских университетов. Структура статьи обусловлена исследовательскими вопросами: 1) обоснованием теоретической рамки исследования; 2) рассмотрением структурных элементов НИК студентов; 3) обсуждением выявленных особенностей и противоречий в сопоставлении с другими исследованиями.

Обзор литературы

Систематические комплексные исследования НИК студентов в последние годы

были немногочисленны. При этом они носили чётко выраженный дисциплинарный характер и проводились в рамках педагогики и социологии.

Педагоги изучают данную проблему в двух аспектах: в первом, представляя формирование НИК как педагогический процесс; во втором, рассматривая формирование НИК студентов различных направлений подготовки. Так, понятие НИК студентов в общем педагогическом дискурсе и формы взаимодействия образовательной деятельности и НИРС рассматриваются в работах Н.В. Бордовской с соавторами [1], Н.В. Ардашевой [2], И.В. Носаевой [3], Л.В. Юркиной и А.О. Тамбовцевой [4]. Другая группа педагогов конкретизировала содержание НИК в контексте обучения в рамках тех или иных направлений подготовки. Так, О.В. Ерёмкина и Ю.Р. Ерёмкин посвятили свою работу развитию НИК у студентов педагогического университета в рамках образовательного процесса и усвоения культуры психолого-педагогической диагностики [5]. Р.А. Абсалямова с соавторами, Н.И. Сперанская и О.Е. Яцевич обобщили свой педагогический опыт формирования научно-исследовательских компетенций у магистрантов в процессе изучения иностранных языков [6; 7]. И.А. Абрамова выявила и обосновала педагогические условия формирования НИК студентов юридического профиля [8].

Среди социологических работ, носивших комплексный характер, прежде всего следует назвать исследование О.Н. Шиховой [9]. Она провела не только глубокий теоретический анализ понятия НИК на основании деятельностного и аксиологического подходов, но и эмпирически изучила потенциал образовательного пространства вуза с точки зрения возможностей развития исследовательской культуры, раскрыла особенности освоения современными студентами культуры исследовательской деятельности.

Современные зарубежные исследователи не осуществляют масштабных исследований рассматриваемой проблемы, переводя

её в плоскость практических рекомендаций [10]. Однако они активно используют понятие НИК для изучения взаимосвязи образовательного процесса и исследовательских практик обучающихся. Так, Дж. Гарде-Хансен и Б. Калверт показали эффективность обучения, основанного на исследованиях, уже на уровне бакалавриата. Результатом их работы стало доказательство того, что исследовательские практики повышают результативность освоения учебной программы уже на первых курсах обучения в университете [11].

Зарубежные авторы активно разрабатывают идею студентов как партнёров преподавателей и научных сотрудников университетов [12]. В таком ключе проведено исследование [13]. Их результаты показали, как происходит интеграция студентов в академическое сообщество и превращение их из «безгласных участников» в равноправных партнёров в ходе реализации совместного исследовательского проекта. Сквозь призму НИК Э. Ливни доказывает необходимость расширения исследовательского компонента учебных программ, начиная с бакалавриата, и изменения представлений о студентах только как «подмастерьях» взрослых исследователей [14]. Развивая ту же самую идею, А.В. Щепилова с соавторами осуществила попытку выяснить, как она воплощается в моделях университета в зарубежных странах и насколько она может быть адаптирована к российским вузам [15].

Высокой степенью разработанности отличается проблема организации НИРС в университетах. В этой линейке работ представлены исследования как обобщающего характера [16–18], так и локальные, посвящённые опыту конкретных университетов [19]. В них затрагиваются институциональные, организационно-управленческие проблемы НИРС, которые не касаются собственно НИК, но образуют контекст её формирования и развития. В них обсуждается влияние научно-исследовательских программ и инициатив, включая наличие лабораторий [20; 21], сти-

пендий и грантов, на развитие научной культуры студентов. Исследуются также такие факторы, как доступность ресурсов и инфраструктуры, наличие научных наставников и организационной поддержки [22–24].

Кроме того, существует целый пласт исследований, узко сфокусированных на отдельных компонентах НИК студентов. Один из таких акцентов сделан на психологических аспектах и мотивации студентов к научно-исследовательской работе (НИР) [25; 26], самоэффективности [27], влиянию социальной поддержки [28] и ощущения принадлежности к научному сообществу. Важным фактором, как отмечают исследователи, является поддержка мотивации студентов к НИР через предоставление возможности публикации студенческих научных работ или участия в конкурсах научных проектов [29].

Важное направление исследований НИРС посвящено его влиянию на развитие критического мышления [30], повышение академической успеваемости [31], возможностей трудоустройства и карьерных перспектив [32–34]. В литературе также рассматривается вопрос о гендерных различиях участия студентов в научной деятельности. Ряд исследователей указывает на то, что гендерные различия не являются фактором участия в НИР [35], но при этом отмечают существование неравенства в *STEM* областях [36]. В контексте изучения НИК студентов исследователи ставят вопрос о методах оценки эффективности НИРС [37] и предлагают использовать такие показатели, как количество и качество научных публикаций, участие в конференциях, получение наград и признаний и другие метрики [26].

Таким образом, обзор литературы, посвящённой научно-исследовательской культуре и деятельности студентов, позволяет, с одной стороны, сделать вывод об актуальности данной тематики как в отечественной, так и зарубежной науке. С другой стороны, он показывает отсутствие систематических исследований НИК студентов в последние годы, а

значит, подчёркивает актуальность такого исследования.

Теоретическая рамка исследования

В качестве основы теоретической рамки данного исследования была выбрана социологическая теория культуры А.Н. Когана, ставшая классической в российской социологии культуры. А.Н. Коганом было предложено объединить в исследовании феномена культуры три методологических подхода – гносеологический, аксиологический и деятельностный, поскольку они (в силу своего философского происхождения) наиболее ёмко охватывают социальную природу культуры. Кроме того, по мнению учёного, такой методологический синтез позволил отразить в трактовке культуры всё многообразие её функций.

Опираясь на теорию культуры А.Н. Когана [38], можно интерпретировать НИК студентов как меру и способ формирования и развития сущностных сил (способностей, потребностей, интересов, творческих возможностей) молодого человека в процессе его научно-исследовательской деятельности (НИД). В этом смысле понятие культуры отражает качество НИД, обеспечиваемое когнитивными, аксиологическими и праксеологическими её компонентами.

Когнитивные компоненты НИК представляют собой совокупность научных знаний и представлений, которыми обладает студент. Это не только знания научных теорий и концепций, методологии и методов науки, но и вненаучное знание об особенностях организации научной работы, научных и деловых коммуникациях в академическом сообществе, повседневном взаимодействии с его представителями. Одним словом, когнитивные компоненты НИК студентов включают в себя совокупность разнообразных знаний, в узком смысле обеспечивающих исследовательский процесс, в широком – функционирование студента как члена научного сообщества.

Аксиологические компоненты НИК студентов включают в себя отношение студентов к ценностям науки и научной деятельности. Ценности науки образуют надындивидуальную реальность, по отношению к которой у студентов формируются ценностные установки, ценностные ориентации и ценностное отношение. Аксиологические компоненты формируют смысловое пространство, в котором реализуется НИРС, складываются ориентации на выбор науки как профессии, модели поведения и коммуникативные стратегии студентов в отношении других исследователей. Аксиологическое измерение НИК позволяет выявить значимость практик научного познания и научных коммуникаций для студентов (как на индивидуально-личностном, так и общностно-групповом уровне).

Праксеологический блок НИК студентов образован совокупностью научно-исследовательских практик, которым они научились у старшего поколения исследователей и развивают в своём опыте. Данный блок также включает нормы, выступающие регуляторами НИД. Нормы представляют собой требования научного сообщества к качеству НИД и поведению молодых исследователей. Степень интериоризации студентами этих норм служит важным индикатором уровня их НИК. Л.Н. Коган придавал большое значение нормативным компонентам культуры, отмечая, что нормативность в целом присуща науке как институту и профессиональной деятельности учёных, выполняя функцию ориентирования их на мировые стандарты [39].

Все три блока тесно связаны между собой и позволяют реализовать человекотворческую функцию НИК. Она заключается в формировании и развитии личности молодого исследователя. НИК открывает студентам науку как сферу личностной и профессиональной самореализации. Наряду с профессиональным образованием, которое

погружает студентов в профессиональную культуру, НИРС предоставляет возможности – для кого-то дополнительные, для кого-то – основные – для накопления человеческого и социального капитала.

Эмпирическая база и методы

В основу статьи легли результаты эмпирического исследования, проведённого в феврале–марте 2023 г. Методом сбора информации выступил массовый онлайн-опрос студентов российских вузов. В нём приняли участие студенты из 37 вузов всех федеральных округов страны. Объём выборочной совокупности составил 3032 чел., предельная ошибка выборки не превышала 2%. Репрезентативность выборки обеспечивалась за счёт квотного отбора и формировалась на основе статистических данных по уровням (88% бакалавриат и специалитет, 12% магистратура) и направлениям подготовки (34% инженерно-техническое, 24% естественнонаучное, 18% гуманитарное, 25% социально-экономическое).

Анкета для сбора данных включала в себя блоки вопросов, нацеленных на изучение аксиологических, когнитивных и поведенческих компонентов НИК студенчества. Аксиологический компонент анализировался через отношение студентов к ценностям науки и научной деятельности, когнитивный – через оценку студентами знаний, необходимых для научной деятельности, поведенческий – через самооценку включённости студентов в различные научно-исследовательские практики.

Результаты

Аксиологический компонент НИК

Изучение отношения студентов к науке и научному знанию в данной работе начали с определения приоритетных для студенчества областей научного знания. Первые три строчки рейтинга областей научного знания¹, вы-

¹ Список состоял из 12 областей научного знания: биология и медицина, философия, физика и астрономия, экономические науки, инженерные науки, химия, социология и политология, история, психология, математика, IT-технологии, культура и искусство.

зывающих у студентов наибольший интерес, занимают психология (53%), культура и искусство (45%), IT-технологии (30%). Замыкают перечень математика (15%) и химия (10%). 4% опрошенных затруднились с выбором, а 2% отметили, что в представленном перечне нет тех областей науки, которые им интересны.

В ходе корреляционного анализа была выявлена связь между областями научного знания, которые вызывают интерес у студентов, и направлением их подготовки². С одной стороны, вполне закономерно, что студенты говорили об их интересе к тем областям, которые соответствуют профилю обучения: студенты инженерно-технических направлений подготовки – к инженерным наукам (46%), естественно-научных направлений подготовки – к биологии и медицине (66%), гуманитарного и социально-экономического – к психологии (66% и 58% соответственно). С другой стороны, психология, культура и искусство входят в приоритетные области научного знания и у «технарей» и «естественников». У студентов естественно-научных направлений подготовки психология стоит на втором месте (51%), культура и искусство – на третьем (39%), а у студентов инженерно-технических направлений подготовки психология располагается на третьем месте (40%), культура и искусство – на четвертом (36%). Вероятно, это свидетельствует о ситуации неудовлетворённой потребности в знаниях антропоцентричной и культурологической направленности у студентов естественно-научных и инженерно-технических направлений подготовки.

Исследование показало, что студенты проявляют стабильный познавательный интерес к науке и научному знанию. Они несколько раз в месяц и чаще смотрят научно-популярные фильмы и передачи (67%), читают научные и научно-популярные книги, статьи (61%) и обсуждают достижения науки и техники с друзьями (60%). Однако, сту-

денты достаточно редко читают материалы об учёных, инженерах и разработчиках (26% практически никогда, 26% несколько раз в год). Вероятно, это связано с теми конкретными источниками информации, которые используют студенты. Данный вывод автор сделал на основании корреляционного анализа. Он показал, что те студенты, которые встречали за последние 6 месяцев в СМИ/интернете материалы о российских молодых учёных, чаще говорили о том, что читают материалы об учёных вообще³.

Значимым результатом настоящего исследования является зафиксированная позитивная оценка студенческой молодёжью влияния науки на развитие общества. Об этом свидетельствует тот факт, что более 80% студентов согласились со всеми четырьмя позитивными высказываниями о науке (Табл. 1). Вместе с тем, почти треть респондентов признаёт некоторые негативные последствия развития науки и научного знания. В частности, 37% опрошенных считают научные знания источником разрушения устоявшихся представлений людей о мире, а 28% согласились с тем, что научные достижения приводят к ухудшению экологической ситуации, здоровья людей, способствуют появлению новых видов оружия.

Поскольку все компоненты НИК взаимосвязаны, то было важно выяснить наличие/отсутствие связи между ценностным отношением студентов к науке и научному знанию и их включённостью в НИД. Корреляционный анализ позволил сделать несколько ключевых выводов. Первый из них связан с тем, что участие студентов в НИД напрямую влияет на формирование чёткой позиции по отношению к науке и научному знанию. Данный вывод был сделан на основе анализа доли студентов, затруднившихся высказать своё мнение относительно предложенных им высказываний. По всем восьми высказываниям больше всего затруднений в оценке высказываний испы-

² Коэффициент Крамера 0,246; вероятность ошибки (значимость) 0,000.

³ Коэффициент Крамера 0,225; вероятность ошибки (значимость) 0,000.

Таблица 1

Мнение российских студентов о роли науки в жизни общества, % от числа ответивших

Table 1

Opinion of Russian Students about the Role of Science in Society, % of the number of respondents

Как Вы относитесь к следующим высказываниям...	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Наука – это источник развития общества	89,6	3,0	7,4
Благодаря научным достижениям ухудшается экология, здоровье людей, появляются новые виды оружия	28,2	40,7	31,1
Научные открытия и изобретения приносят пользу человечеству	83,1	3,8	13,1
Научные знания позволяют объяснить, как устроен мир	87,4	5,8	6,8
Наука – это источник деградации общества	11,1	77,6	11,3
Научные открытия и изобретения приносят вред человечеству	16,7	55,9	27,4
Благодаря научным достижениям развивается медицина, образование, промышленность	93,4	2,9	3,7
Научные знания разрушают устоявшиеся представления людей о мире	36,9	39,7	23,4

тывали студенты, которые не участвуют в НИД. Наиболее значимые различия в этом плане проявились в отношении высказывания «научные открытия и изобретения приносят вред человечеству». Почти треть (29%) опрошенных, которые не участвуют в НИД, испытывали трудность в формулировке своей позиции, тогда как среди студентов, которые на постоянной основе участвуют в НИД, таких было в 2 раза меньше (15%).

Второй вывод, который позволил сделать корреляционный анализ взаимосвязи ценностного отношения студентов к науке и научному знанию и их включённости в НИД, – более критическая оценка негативных сторон науки и научных достижений студентами, которые на постоянной основе участвуют в НИД, чем студентами, которые не вовлечены в данный вид деятельности. Стоит отметить, что в отношении позитивных высказываний о роли науки в жизни общества значимых различий между участвующими и не участвующими в НИД нет. И те, и другие позитивно оценивают влияние науки на развитие общества. Но что касается негативных высказываний, то здесь ситуация совершенно иная. Со всеми четырьмя негативными высказываниями о науке и научном знании те,

кто участвует в НИД, соглашались гораздо больше. Наибольшие различия были выявлены в отношении двух высказываний:

– «наука – это источник деградации общества» (34% тех, кто на постоянной основе участвует в НИД, согласился с данным утверждением, тогда как среди тех, кто не участвует в НИД, таких было почти в четыре раза меньше (только 9%));

– «научные открытия и изобретения приносят вред человечеству» (33% тех, кто на постоянной основе участвует в НИД, согласился с данным утверждением, тогда как среди тех, кто не участвует в НИД, таких было в два раза меньше (только 15%)).

Вероятно, полученные результаты могут говорить о том, что, включаясь в НИД, студенты начинают более чётко и глубоко понимать риски научных открытий и достижений, а это особенно актуализирует вопросы, связанные с этической стороной деятельности учёных. Радует тот факт, что большинство опрошенных (82%) считает, что учёный всегда должен думать о том, как будут использоваться его открытия и изобретения. Доля тех, кто считает, что учёный не должен обращать внимание на то, как его открытия и изобретения будут использоваться, невелика (4%). Однако 14% опрошенных полага-

ют, что учёного не должно заботить то, как будут использоваться его открытия. По их мнению, эту функцию должно взять на себя государство.

В завершении исследования аксиологического компонента НИК российских студентов респондентам было предложено ответить на прожективный вопрос об их отношении к намерению друга/родственника работать по профессии учёного. При помощи данного вопроса хотели выяснить ценностное отношение современных студентов к науке как профессиональной деятельности. Оказалось, профессия учёного не вызывает у студентов негативных эмоций. Большинство из них (около 80%) положительно отнеслись бы к решению людей из своего ближайшего окружения стать учёным. Только 2% опрошенных не хотели бы, чтоб их близкие занимались наукой.

Когнитивный компонент НИК

Данный компонент был изучен, в первую очередь, через самооценку студентами знаний, необходимых для научной деятельности, которыми они обладают. Как видно из *таблицы 2*, в целом студенты считают, что они обладают необходимым базовым уровнем знаний для осуществления научной деятельности. Свои знания по большинству этапов (отдельных элементов) научного исследования респонденты оценили на 3 балла по шкале от 0 до 5. Особенно позитивно студенты оценивают свои знания о том, как сформулировать цель, задачи, гипотезы исследования (43% респондентов оценили их как высокие) и научных теорий и концепций той области знаний, по которой они обучаются (41% респондентов определили их как высокие). Однако результаты исследования позволили выявить проблемные зоны знаниевой компоненты НИК студентов. Студенты практически не знают как написать заявку на грант (только 16% респондентов оценили эти знания как высокие) и как подготовиться

к конкурсу научных работ (лишь каждый пятый студент оценил эти знания как высокие).

Корреляционный анализ не выявил значимых связей⁴ между оценкой студентами уровня своих знаний, необходимых для научной деятельности, и такими характеристиками студентов, как пол, уровень и направление подготовки, успешность в обучении. Вместе с тем выяснилось, что высокий уровень знаний респондентов о том, как осуществлять научную деятельность, по всем изученным этапам (элементам) и видам НИД коррелирует с включённостью студентов в исследования. Проиллюстрируем это на примере наиболее проблемных в плане знаний студентов видов НИД – написании заявки на грант и подготовки к конкурсу научных работ. И в том, и в другом случае студенты, на постоянной основе включённые в НИД, в 3,5 раза больше, чем студенты не участвующие в НИД, оценивают свои знания как высокие.

Одним из ключевых видов НИД является публичное представление результатов своей работы, поэтому в рамках изучения когнитивного компонента НИК студентов их просили оценить свои умения в подготовке научных текстов (*Табл. 3*). Выяснилось, что более трети опрошенных студентов никогда не занимались ни одной из четырёх форм подготовки научных текстов, предложенных для оценки. Чуть более позитивной выглядит ситуация по двум формам подготовки научных текстов – по подготовке письменных тезисов на конференцию и по устному выступлению на научном мероприятии. В первом случае 35% респондентов отметили, что справляются с данным видом деятельности самостоятельно и особых сложностей у них не возникает, а во втором такую оценку дали 32%.

Важно отметить, что ещё треть респондентов (33%) готовит тезисы доклада на конференцию и тексты устного выступления на научном мероприятии, прибегая к помощи (*Табл. 3*). При этом в помощи наставника

⁴ Значимые связи отсутствуют или значение коэффициента Крамера менее 0,100.

Таблица 2

Субъективная оценка студентами уровня своих знаний, необходимых для научной деятельности*

Table 2

Subjective Assessment by Students of the Level of Their Knowledge Necessary for Scientific Activity

Этапы (элементы) и виды НИД	Среднее	Мода	Медиана	Уровень знаний		
				Низкий	Средний	Высокий
Я знаю научные теории и концепции той области знаний, по которой обучаюсь	3,03	3	3	14,2	45,0	40,8
Я знаю, как сформулировать тему исследования, статьи	2,89	3	3	18,8	43,3	37,9
Я знаю, как разработать программу исследования	2,47	3	3	27,8	46,5	25,7
Я знаю, как сформулировать цель, задачи, гипотезы исследования	2,98	4	3	18,6	38,7	42,7
Я знаю, как подобрать методы и инструментарий исследования	2,73	3	3	22,8	42,8	34,4
Я знаю, как провести прикладное (эмпирическое) исследование	2,24	3	2	35,5	39,9	24,6
Я знаю, как проанализировать данные своего исследования	2,68	3	3	25,5	39,1	35,4
Я знаю, как оформить результаты научного исследования	2,57	3	3	29,0	38,0	33,0
Я знаю, как написать заявку на грант	1,72	0	2	49,8	34,5	15,7
Я знаю, как подготовиться к конкурсу научных работ	2,05	0	2	40,8	39,1	20,1

* Уровень знаний студентов, необходимых для научной деятельности, замерялся посредством субъективной оценки респондентами своих знаний для осуществления различных аспектов научной деятельности в баллах (от 0 до 5, где 0 – очень плохие, а 5 – отличные). В ходе обработки эмпирической информации ответы респондентов были сгруппированы следующим образом: «низкий уровень знаний» (0-1 балл), «средний уровень знаний» (2-3 балла), «высокий уровень знаний» (4-5 баллов).

Таблица 3

Оценка студентами своих умений в подготовке научных текстов

Table 3

Students' Assessment of Their Skills in the Preparation of Scientific Texts

Формы подготовки научных текстов	Никогда этим не занимался	Делаю это только с помощью друзей, одногруппников, знакомых	Делаю это только с помощью наставника (научного руководителя)	Делаю это самостоятельно, сложностей не возникает
Подготовка письменных тезисов доклада на конференцию	32,9	7,8	23,9	35,4
Подготовка статьи в научный журнал	45,2	31,8	17,3	5,7
Подготовка устного выступления на научном мероприятии	35,9	6,7	25,5	31,9
Подготовка научно-популярного текста для СМИ социальной сети	46,4	24,1	6,5	23,0

(научного руководителя) нуждается каждый четвёртый. Последний вывод актуализирует вопрос о том, знают ли студенты, где и как найти научного наставника. Настоящее исследование показало, что только чуть более половины (60%) опрошенных студентов имеют представления о том, где и как найти научного наставника. Вполне ожидаемо, что более осведомлёнными в этом плане являются студенты, обучающиеся по программам магистратуры, чем бакалавриата и специалитета⁵; студенты, демонстрирующие успехи в обучении (те, которые учатся на «хорошо» и «отлично»), чем те, кто таких успехов не имеет (те, которые учатся на «удовлетворительно»)⁶; студенты, участвующие в НИД, чем те, кто не вовлечён в эту деятельность⁷.

Поведенческие компоненты НИК

Поведенческие компоненты были изучены посредством анализа включённости респондентов в различные виды научно-исследовательских практик. Прежде всего отметим, что в НИД вовлечено чуть более трети опрошенных (36%). Причём из них только около 5% занимаются наукой на постоянной основе.

В ходе исследования попытались выяснить, кто выступает инициатором включения студентов в НИД, и на какой основе (формальной/неформальной) оно строится. Выяснилось, что почти в половине случаев вовлечение студентов в НИД происходит благодаря педагогам: 34% опрошенных по инициативе преподавателя участвуют в НИД в рамках текущей учебной деятельности, а ещё 14% – на неформальной основе. По собственной инициативе в НИД включается почти треть опрошенных: самостоятельно проводят исследование на неформальной основе 19% опрошенных, ещё 11% – в рамках студенческого научного общества (клуба). Кроме того, часть студентов вовлекается в НИД благодаря такой новой

для вузов практике, как проектное обучение (16%). Реже всего студенты отмечали участие в коллективном или индивидуальном гранте – только 6%.

Подготовка статей и тезисов является наиболее часто встречающейся формой участия студентов в НИД. Её отметило 59% респондентов, вовлечённых в НИД, в то время как в целом по массиву имеют научные публикации только 20% студентов. Меньшее число студентов участвует в проведении исследований (50%), выступает с их результатами на конференции (41%), принимает участие в научных и творческих конкурсах (15%).

Поскольку представление результатов исследования в виде научной публикации является наиболее популярной практикой научно-исследовательской работы студентов, то важно было изучить, в каких изданиях публикуются студенты. Исследование показало, что почти половина статей студентов (48%) опубликована в изданиях, не входящих в перечень ВАК и не индексируемых в РИНЦ, *Scopus*, *WoS*. Ещё около 40% опрошенных студентов, имеющих научные публикации, представили результаты своей работы в сборниках материалов конференции. Важно отметить, что доля студентов, опубликовавших в высокорейтинговых изданиях, невелика. Статья в журнале из перечня ВАК имеется у 16% опрошенных, а в журнале, индексируемом в *WoS* или *Scopus* – 7%.

Низкий уровень вовлечённости российских студентов в НИД актуализировал исследовательский вопрос о тех трудностях, с которыми сталкиваются студенты в ходе данного вида деятельности. Большинство студентов, участвующих в НИД (62%), отметили, что имели определённые трудности при осуществлении НИД. Чуть более половины респондентов выделили такие проблемы в ходе НИД, как недостаток научно-исследовательских компетенций, опыта (53%) и большой объём учебной нагрузки (53%)

⁵ Коэффициент Крамера 0,155; вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁶ Коэффициент Крамера 0,102; вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁷ Коэффициент Крамера 0,198; вероятность ошибки (значимость) 0,000.

Таблица 4

Трудности, с которыми сталкиваются студенты в ходе осуществления НИД

Table 4

Difficulties Faced by Students in the Course of Carrying out Research Activities

Виды трудностей, с которыми сталкиваются студенты в ходе осуществления НИД	% от ответивших
Недостаток научно-исследовательских компетенций, опыта	52,6
Большой объём учебной нагрузки	52,6
Ограничение доступа к материально-технической базе (лабораториям, оборудованию, программному обеспечению и др.)	31,3
Недостаточный уровень самомотивации	23,4
Отсутствие наставника, помогающего решать возникающие проблемы	23,3
Затруднения с выбором темы исследования, статьи	23,3
Плохая осведомлённость по исследовательской проблеме	21,1
Высокий уровень требований к оформлению работ	20,2
Низкий уровень самоорганизации	19,8
Сложности межличностного взаимодействия с научным руководителем, конфликты с ним	12,7
Итого	280,3*

* Сумма больше 100%, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

(Табл. 4). Треть опрошенных студентов сталкивается с проблемой ограниченного доступа к материально-технической базе (лабораториям, оборудованию, программному обеспечению и др.) (31%).

Для преодоления указанных выше трудностей студенты обращаются к одноклассникам (32%), друзьям (26%), родителям, родственникам (18%). Однако большинство опрошенных отметили, что основным источником помощи в решении трудностей выступают преподаватели (53%) и научные наставники (51%). Полученные результаты доказывают, что студенты нуждаются в помощи компетентных специалистов, имеющих знания и опыт и готовых ими делиться. Надо отметить ещё один важный момент. При решении проблем, возникающих в ходе своей НИД, студенты редко обращаются к администрации кафедры, института (только 8%) и в Совет молодых учёных (только 6%).

Особенностью выполнения НИД в студенческой среде и в то же время большой проблемой является использование «неэтичных» способов выполнения работы, та-

ких как компиляция, заимствование идей без ссылок на источник, просьба о включении в состав авторов работы без фактического участия над работой и др.⁸. Результаты исследования показали, что лишь половина опрошенных студентов (52%) отметила, что никогда не использовала ни один из представленных в вопросе «неэтичных» способов выполнения работы. Самыми распространёнными способами «неэтичного» поведения оказались компиляция научной статьи (35%), заимствование идей из научных статей без ссылок на источник (20%), использование чужих данных без ссылок на источник (11%). Кроме того, студенты прибегали к переписыванию чужих статей (8%), покупке готовой работы (статьи, исследования) (8%), обращению к студентам с просьбой включить себя в авторский коллектив статьи, доклада, исследования (7%), подаче статьи в платные журналы (6%).

Тревогу вызывают результаты корреляционного анализа, показавшие, что студенты, участвующие в НИД, больше прибегают к использованию «неэтичных»

⁸ Вопрос о использовании «неэтичных» способов выполнения работы был задан всем студентам: и тем, кто участвует в НИД, и тем, кто не участвует.

способов выполнения работ, чем студенты, не вовлечённые в НИД. По всем изученным способам «неэтичного» поведения наблюдается прямая связь: чем интенсивнее студент занимается НИД, тем больше он использует «неэтичные» способы её выполнения⁹. Полученные результаты могут свидетельствовать о неэффективности существующих способов вовлечения студентов в НИД. Большинство университетов материально стимулирует участие студентов в НИД (в виде стипендий, скидок на обучение, дополнительных баллов в студенческий рейтинг). Соответственно студенты стремятся получить эти преимущества. Ключевая цель НИД – получение важных, новых, а главное открытий высокого качества – становится для студентов менее значимой по сравнению с теми личными выгодами, которые они могут получить.

Основными причинами использования «неэтичных» способов выполнения работ студенты называют недостаток свободного времени (26%) и незнание того, как нужно выполнить научную работу или её отдельные элементы (23%). О проблеме отсутствия научного наставника, который мог бы помочь им с выполнением работы и дать необходимые знания по структуре и методам исследования, заявили 8% студентов. Среди других причин студенты отмечают желание получить хорошую оценку на экзамене/зачёте (18%), вынужденное выполнение НИР по требованию преподавателя (отсутствие желание заниматься этой работой) (9%), отсутствие строгого контроля за студенческими научными работами, а также необходимость сохранить высокую позицию в рейтинге студентов (по 8% соответственно).

Обсуждение и заключение

Сопоставление результатов проведённого исследования с выводами, ранее сделанными другими авторами, позволяет заключить, что разработанная автором теоретико-методологическая рамка обладает хорошим познавательным потенциалом. Она даёт комплексный взгляд на те аспекты НИК студентов, которые в других исследовательских проектах представлены по отдельности.

Прежде всего, можно в сравнительном анализе составить представление о ценностном отношении студентов к науке – её социальному статусу, престижу, общественной роли. Предыдущие исследования, посвящённые аксиологическому компоненту НИК, выявили достаточно противоречивое восприятие науки как в целом в общественном мнении россиян, так и в студенческой среде. Опрос «Циркона» в 2021 г. показал, что примерно 40% россиян считают науку непрестижной, 34% – неуважаемой профессией, 26% не доверяют российским учёным и той информации, которую они транслируют¹⁰. По данным ВЦИОМа (2021 г.), 38% россиян не интересовались достижениями науки, при этом общественный интерес к ним имел тенденцию снижения с начала 2010-х гг.¹¹ Такое же сложное отношение к науке почти 10 лет назад было зафиксировано В.Д. Разинской в исследовании студентов. Она сделала вывод о том, что к старшему курсу уменьшается доля тех, кто отмечает позитивную роль науки в развитии общества [40]. Подобное мнение было особенно характерно для студентов инженерно-технических специальностей.

Настоящее исследование показало, что сегодня студенты российских вузов в целом положительно относятся к науке и учёным. По-видимому, изменения вузовской научной

⁹ Коэффициент Крамера 0,151, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

¹⁰ Отношение граждан России к науке, научным институтам и научным работникам: Краткий аналитический отчёт по результатам массового опроса населения, апрель 2021. URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/36a/otnoшение-grazhdan-rossii-k-nauke-nauchnym-institutam-i-nauchnym-rabotnikam.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).

¹¹ Наука в России, её значение и ценность для общества. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-v-rossii-ee-znachenie-i-cennost-dlja-obshchestva> (дата обращения: 31.03.2023).

инфраструктуры и внимание к вузовской науке и учёным со стороны государства, которые ещё 10 лет назад негативно влияли на мнение студентов, сегодня, напротив, формируют его в позитивном ключе. Между тем, настороженное отношение к науке и её роли в развитии общества в студенческой среде сохраняется. Однако его причины имеют несколько иные основания: студенты чаще отмечают социальные, этические, экологические риски научных исследований; при этом негативные оценки выражают именно те студенты, которые активно вовлечены в НИР. Что касается зарубежных исследований, то в них уделяется больше внимания вопросам педагогических подходов к формированию ценностного отношения к науке и исследованиям среди школьников [41; 42], нежели среди студентов. А в исследованиях студенчества акцент делается на ценностных установках студентов к естественно-научному знанию [43].

Сформированность когнитивных компонентов НИК студентов в нашем исследовании трактуется как один из показателей готовности студентов к самостоятельному проведению исследований. В таком же функциональном ключе рассматривали другие авторы научно-исследовательскую компетентность студентов [44; 45]. Однако сравнительный анализ результатов данного и других исследований ограничен их методическими и дисциплинарными особенностями. Каждый автор формирует свой набор исследовательских компетенций, то сужая его до знания методологии, то расширяя до набора общепрофессиональных и личностных компетенций (например, коммуникативных). Кроме того, в силу особенностей дисциплинарной (педагогической) методики, большая часть исследований имеет маленькую выборку (до 200 чел., генеральная совокупность – студенты 1-2 вузов), либо вообще не имеет эмпирической верификации (носит характер теоретической или методической разработки). Набор исследовательских компетенций, близкий по структуре к нашему подходу, был

предложен Б.И. Бедным и А.А. Мироносом [46], но объектом их исследования выступали аспиранты, что также не даёт возможности корректного сравнения результатов.

Принимая во внимание все ограничения, тем не менее можно в целом сопоставить выводы авторов, касающиеся когнитивной составляющей НИК студентов. Все они носят критический характер, говорят о неготовности большей части студенчества российских вузов к проведению качественных исследований. Кстати, зарубежные учёные также отмечают данное обстоятельство как барьер на пути интеграции студентов, прежде всего бакалавриата, во «взрослую» вузовскую науку [12–14]. С одной стороны, состояние рассматриваемого компонента НИК у студентов первых ступеней высшего образования не может быть высокоразвитым. Учитывая, что современные школьные программы НИД учащихся не отличаются эффективностью, становится понятно, что, придя в вуз, студенты сталкиваются с иными требованиями и масштабами НИД. С другой стороны, очевидно, что только преодоление этого обстоятельства может дать студентам право на статус молодого исследователя и возможность считаться полноценным партнёром вузовских научных проектов.

Проблемы, выделенные автором в развитии поведенческого компонента НИК студента, активно обсуждаются как российскими, так и зарубежными авторами. Речь идёт о публикационной активности студентов и практиках академического мошенничества. Обобщая выводы разных исследований, стоит отметить, что публикационная деятельность студентов признаётся важнейшим компонентом и показателем НИК студентов, сферой, в которой сходятся и самореализационные устремления студентов и институциональные механизмы поддержки их исследовательской активности, включая научное наставничество. Представленное в данной работе исследование подтвердило вывод К. Акино-Канчари о том, что студенты не очень часто становятся авторами на-

учных журналов, а их статьи редко цитируются [47]. Однако можно считать, что это нормальная характеристика раннего этапа их академической (научной) карьеры, когда нарастают навыки академического письма и формируется капитал, позволяющий включать студентов в научные коллективы и грантовые проекты [48].

Что же касается использования студентами в НИР приёмов академического мошенничества, то полученные данные открывают новое направление исследований, поскольку, как правило, данная проблема рассматривается в контексте учебной деятельности студентов или как феномен «взрослой» науки. Специальных исследований проблемы академических девиаций в сфере НИРС не проводилось. Закладывая в теоретическую рамку и инструментарий исследования данную задачу, предполагалось увидеть положительную связь между степенью вовлечённости студентов в НИР, сформированностью у них когнитивных компонентов НИК и снижением доли студентов, прибегающих в ходе исследований к неэтичным приёмам. Однако неожиданно были получены иные результаты, заставляющие продолжить изучение выявленного противоречия.

Таким образом, проведённое исследование показало сохранение высокой степени актуальности проблемы НИК российских студентов. С одной стороны, оно подтвердило наличие проблемных её компонентов, которые традиционно выявлялись исследователями. С другой – выявило новые аспекты в ценностном и поведенческом элементах НИК студентов, которые проявляются в новых контекстах высшего образования. Предложенный автором исследовательский подход может быть использован не только для получения системного представления о качестве, особенностях и противоречиях НИК студентов. В практическом смысле он также применим для диагностики научного потенциала студентов при планировании масштабных вузовских научных проектов и программ, предполагающих интеграцию

взрослой и молодёжной науки. Ещё одно направление затронутой в статье тематики, имеющее актуальное практическое значение, связано с развитием вузовских практик научного наставничества, в ходе которых происходит «научная социализация» студентов. Исследование НИК студентов в этом случае показывает важнейшие задачи и зоны ответственности научных менторов, осознание которых позволяет выстроить целеориентированные программы работы с молодыми исследователями.

Литература

1. *Костромина С.Н., Розум С.И., Москвичева Н.А., Даринская А.А., Искра Н.Н.* Исследовательский потенциал студента: под ред. Н.В. Бордовской. М.: Русайнс, 2015. 264 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0452-0
2. *Ардашева Н.В.* Формирование исследовательской культуры студентов в учебно-познавательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2011. 22 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005104943.pdf?ysclid=ljx2cykaf5709758742 (дата обращения 15.04.2023).
3. *Носаева И.В.* Формирование исследовательской культуры социального педагога: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Тюмень, 2006. 48 с.
4. *Юркина А.В., Тамбовцева А.О.* Исследовательская культура студента: анализ понятия // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 2. С. 64–70. EDN: ARNTEW.
5. *Ерёмкина О.В., Ерёмкин Ю.А.* Развитие научно-исследовательской культуры будущих педагогов // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 1. С. 24–35. DOI: 10.37724/RSU.2020.53.1.001
6. *Абсалимова Р.А., Войтик Н.В., Полетаева О.Б.* Инструменты развития научно-исследовательской компетенции средствами профессионального иностранного языка в магистратуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 297–300. EDN: FGTVBVY.
7. *Сперанская Н.И., Яцевич О.Е.* Формирование научно-исследовательской компетенции магистрантов высшего учебного заведения на занятиях по иностранному языку // Вестник

- Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 142–148. DOI: 10.26105/SSPU.2020.91.41.015
8. *Абрамова И.А.* Формирование научно-исследовательской культуры у студентов юридического профиля в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2012. 23 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005500502.pdf?ysclid=ljx34bt4l6237076229 (дата обращения 12.04.2023).
  9. *Шихова О.Н.* Развитие исследовательской культуры современных студентов в вузе. М.: ИНФРА-М, 2018. 124 с. DOI: 10.12737/monograpy_59ddb078ca854.92207792
  10. Building a Culture of Research: Recommended Practices. The Report of Hanover Research. May 2014. URL: <https://www.hanoverresearch.com/media/Building-a-Culture-of-Research-Recommended-Practices.pdf> (дата обращения: 30.03.2023).
  11. *Garde-Hansen J., Calvert B.* Developing a Research Culture in the Undergraduate Curriculum // *Active Learning in Higher Education*. 2007. Vol. 8. № 2. P. 105–116. DOI: 10.1177/1469787407077984
  12. *Healey M., Flint A., Harrington K.* Students as partners: Reflections on a conceptual model // *Teaching & Learning Inquiry*. 2016. Vol. 4. № 2. P. 1–13. DOI: 10.20343/teachlearningqu.4.2.3
  13. *Blomsø S.Ø., Jakbøll R., Postholm M. B.* Student teachers' experience of participating in a research and development project in Norway // *Frontiers in Education*. 2023. № 8. DOI: 10.3389/educ.2023.1100336
  14. *Livny A.* A Student-Centered, Expanded Approach to the Undergraduate Research Experience // *PS: Political Science & Politics*. 2023. P. 1–6. DOI: 10.1017/S1049096523000379
  15. *Щепилова А.В., Гончарова В.А., Михайлова С.В., Бажанов А.Е., Алтатов В.В.* Современный университет: от модели к российской действительности // *Высшее образование в России*. 2017. № 12. С. 92–101. EDN: ZXJGHT.
  16. *Стромов В.Ю., Сысоев П.В.* Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // *Высшее образование в России*. 2017. № 10. С. 75–82. EDN: ZOWUHL.
  17. *Vasadze S.* Significance of Scientific-Research Activities in Field of Higher Education // *Vectors of social sciences*. 2022. DOI: 10.51895/VSS4/Vasadze
  18. *Healy M., Jenkins A.* *Developing Undergraduate Research and Inquiry*. York: Higher Education Academy, 2009. URL: <https://www.heacademy.ac.uk/knowledge-hub/developing-undergraduate-research-and-inquiry> (дата обращения: 10.04.2023).
  19. *Vazbenov R.I.* Arranging Student Scientific Research as an Educational Technology: The Experience of Regional Universities of Russia // *Education Research International*. 2019. Vol. 2019. Article ID: 8358954. DOI: 10.1155/2019/8358954
  20. *Бархатова Д.А.* Организация научно-исследовательской деятельности студентов в условиях виртуальной международной лаборатории // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2016. № 3. С. 50–53. EDN: WVOXBD.
  21. *Дубровский А.В., Малыгина О.И.* Роль научно-исследовательской работы студентов в формировании современного университета // *Актуальные вопросы образования*. 2015. № 1. С. 126–130. EDN: XBXXAR.
  22. *Воронов А.С.* Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 78. С. 198–228. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10040
  23. *Sargent E., Shaikh A., Marriott K.S., Porter T., Cannon-Rech D.N., Landge Sh.M.* Introducing the Remote Mentoring of Undergraduate Research Students (ReMentURS) Workshop Series: Initial Evaluation and Plans for Wider Implementation // *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. 2022. Vol. 16. № 1: Article 7. DOI: 10.20429/ijstol.2022.160107
  24. *Miller C.T., Drewery M., Waliczek T.M., Contreras R.N., Kubota C.* Engaging Undergraduate Students in Research // *HortTechnology*. 2023. Vol. 33. № 1. P. 1–7. DOI: 10.21273/HORTTECH05130-22
  25. *Евдошенко О.В., Кулагина Н.П.* Формирование мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности в условиях дистанционного обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 3. С. 40. DOI: 10.17513/spno.30827
  26. *Родионова И.В.* Практика формирования интереса к научным исследованиям у студентов

- экономического вуза // Концепт. 2017. № 3. С. 238–247. EDN: ZERDНХ.
27. Козловская Д.И., Козловская С.Н. Особенности самоактуализации и самоэффективности студентов в университете // ЦИТИСЭ. 2022. № 1. С. 378–394. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.33
  28. Маркина Е.Г. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 33–39. EDN: LMBPXR.
  29. Коротков С.Г., Крылов Д.А., Бахтина Е.С. Педагогические условия организации научно-исследовательской деятельности студентов на внеаудиторных занятиях в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 33–40. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-33-40
  30. Османов М.М., Каширгов А.Х. Технологии развития критического мышления у студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 218–220. EDN: CDSДUT.
  31. Коган Е.А. Отношение студентов вузов к научно-исследовательской работе // Человеческий капитал. 2020. № 8. С. 179–187. DOI: 10.25629/НС.2020.08.17
  32. Казаков С.В. Перспективы научной карьеры в оценках студенческой молодежи (на материале социологического опроса в Санкт-Петербурге) // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 2. С. 144–157. EDN: WDIHIB.
  33. Семенова А.А. Привлекательность научной карьеры в оценках молодежи // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2021. № 7. С. 143–154. DOI: 10.24412/2414-9241-2021-7-143-154
  34. Лапин П.М., Балезина Е.А. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение академической карьеры в вузе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 4. С. 662–672. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672
  35. Клименко Ю.А., Преображенский А.П., Мотунова Л.Н. К вопросу о научно-исследовательской деятельности студентов в высшей школе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2020. № 2. С. 92–96. EDN: NCBTIV.
  36. Лебедева Н.В., Вилкова К.А. Почему девушки не выбирают STEM: гендерные различия в мотивационных ориентирах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 115–135. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.1923
  37. Печерская Е.А., Савеленок Е.А., Артамонов Д.В. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности // Инновации. 2017. № 8. С. 96–104. EDN: ZXJQFL.
  38. Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 160 с. ISBN 5-230-06692-X.
  39. Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 120 с. EDN: UDCUPW.
  40. Разинская В.А., Жирякова Е.С., Кузьминова Н.В. Проблемы формирования образа науки у современных студентов // Дискуссия. 2013. № 11. С. 78–82. EDN: RQPDAD.
  41. Fortus D., Touitou I. Changes to Students' Motivation to Learn Science // Disciplinary and Interdisciplinary Science Education Research. 2021. Vol. 3. Article number: 1. DOI: 10.1186/s43031-020-00029-0
  42. Snively G. Changing Students' Perceptions of Scientists, the Work of Scientists, and Who Does Science // Knowing Home: Braiding Indigenous Science with Western Science. Book 1: ed. by G. Snively, W.L. Williams. Victoria: University of Victoria, 2016. P. 147–161. URL: <https://greatbearrainforesttrust.org/wp-content/uploads/2018/05/Knowinghomebook1.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
  43. Akgun S., Kaya E. How Do University Students Perceive the Nature of Science? // Sciences & Education. 2020. Vol. 29. P. 299–330. DOI: 10.1007/s11911-020-00105-x
  44. Федорова М.А., Завьялов А.М. Диагностика готовности студентов технического вуза к научно-исследовательской деятельности // Образование и наука. 2014. № 1. С. 132–145. EDN: QBUTRF.
  45. Шадчин И.В. Формирование готовности студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Интеграция образования. 2012. № 1. С. 14–18. EDN: OWMJZR.
  46. Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: моногра-

- фия. Нижний Новгород: ННГУ, 2008. 219 с. ISBN 978-5-91326-100-7
47. Aquino-Canchari C.R., Osco-Mueras A.J., Santivacez-Isla L.A., Huamón Castillyn K.M. Accessibility to Student Publication in Dental Journals in the World // Brazilian Journal of Oral Sciences. 2022. № 21: e226694. DOI: 10.20396/bjos.v21i00.8666694
48. Кирюшина М.А., Алексеева Я.И., Рудяков В.Н. Преподавательские практики со-трудников вузов и научных организаций: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 40 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2764-1
- Благодарности.** Исследование выполнено за счёт гранта Российского научно-го фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.
- Статья поступила в редакцию 01.06.2023
Принята к публикации 09.07.2023

References

1. Research Capability of a Student / S.N. Kostromina, S.I. Rozum, N.L. Moskvicheva et al. (2015); Bordovskaya N.V. (ed.). М.: Rusience, 264 p., doi: 10.15216/978-5-4365-0452-0 (In Russ.).
2. Ardasheva, N.V. (2011). *Formirovanie issledovatel'skoj kul'tury studentov v uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti: Avtoref. diss. ... kand. pedagog. nauk* [Formation of students' research culture in educational and cognitive activity: Cand. Sci. Thesis (Pedagogy)]. Kemerovo, 22 p. Available at: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005104943.pdf?ysclid=ljx2cykaf5709758742 (accessed 15.04.2023). (In Russ.).
3. Nosaeva, I.V. (2006). *Formirovanie issledovatel'skoj kul'tury social'nogo pedagoga: Avtoref. diss. ... doc. pedagog. nauk* [Formation of the research culture of a social pedagogue: Doctor Thesis (Pedagogy)]. Tyumen, 48 p. (In Russ.).
4. Yurkina, L.V., Tambovtseva, A.O. (2021). Student's Research Culture: Concept Analysis. *Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the State University of Humanities and Technology*. No. 2, pp. 64–70. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46233421_35884835.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Eryomkina, O.V., Eryomkin YU.L. (2020). Development of research culture of future teachers. *Psichologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and pedagogical search*. No. 1, pp. 24–35, doi: 10.37724/RSU.2020.53.1.001 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Absalyamova, R.A., Vojtik, N.V., Poletaeva, O.B. (2019). Tools for the development of research competence by means of a professional foreign language in the magistracy. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 7, pp. 297–300. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38532974_47442452.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Speranskaya, N.I., Yacevich, O.E. (2020). Formation of research competence of undergraduates of a higher educational institution in foreign language classes. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. No. 4, pp. 142–148, doi: 10.26105/SSPU.2020.91.41.015 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Abramova, I.A. (2012). *Formirovanie nauchno-issledovatel'skoj kul'tury u studentov yuridicheskogo profilya v processe obucheniya v vuze: Avtoref. diss. ... kand. pedagog. nauk* [Formation of a research culture among law students in the process of studying at a university: Cand. Sci. Thesis (Pedagogy)]. Vladikavkaz, 23 p. Available at: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005500502.pdf?ysclid=ljx34bt4l6237076229 (accessed 07.03.2023). (In Russ.).
9. Shikhova, O.N. (2018). *Development of Research Culture of Modern Students at the University*. Moscow: INFRA-M. 124 p., doi: 10.12737/monography_59ddbc078ca854.92207792 (In Russ.).
10. Building a Culture of Research: Recommended Practices. The report of Hanover Research. May 2014. Available at: <https://www.hanoverresearch.com/media/Building-a-Culture-of-Research-Recommended-Practices.pdf> (accessed: 30.03.2023).

11. Garde-Hansen, J., Calvert, B. (2007). Developing a Research Culture in the Undergraduate Curriculum. *Active Learning in Higher Education*. Vol. 8, no. 2, pp. 105-116, doi: 10.1177/1469787407077984
12. Healey, M., Flint, A., Harrington, K. (2016). Students as Partners: Reflections on a Conceptual Model. *Teaching & Learning Inquiry*. Vol. 4, no. 2, pp. 1-13, doi: 10.20343/teachlearningqu.4.2.3
13. Blomso S.Ø., Jakhelln, R., Postholm, M. B. (2023). Student Teachers' Experience of Participating in a Research and Development Project in Norway. *Frontiers in Education*. No. 8, doi: 10.3389/educ.2023.1100336
14. Livny, A.A (2023). Student-Centered, Expanded Approach to the Undergraduate Research Experience. *PS: Political Science & Politics*. No. 1, pp. 1-6, doi: 10.1017/S1049096523000379
15. Shchepilova, A.V., Goncharova, V.A, Mihajlova, S.V., Bazhanov, A.E., Alpatov, V.V. (2017). Modern University: from the Model to the Russian reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 92-101. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30770729_41658151.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
16. Stromov, V.Yu., Sysoev, P.V. (2017). The Model of the Organization of Research Activities of Students at the University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 75-82. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/viewFile/1168/1009> (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Vasadze, S. (2022). Significance of Scientific-Research Activities in Field of Higher Education. *Vectors of Social Sciences*, doi: 10.51895/VSS4/Vasadze
18. Healy, M., Jenkins, A. (2009). *Developing Undergraduate Research and Inquiry*. York: Higher Education Academy. Available at: <https://www.heacademy.ac.uk/knowledge-hub/developing-undergraduate-research-and-inquiry> (accessed: 10.04.2023).
19. Bazhenov, R.I. (2019). Arranging Student Scientific Research as an Educational Technology: The Experience of Regional Universities of Russia. *Education Research International*. Vol. 2019, article ID: 8358954, doi: 10.1155/2019/8358954
20. Barhatova, D.A. (2016). Organization of Research Activities of Students in the Conditions of a Virtual International Laboratory. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*. No. 3, pp. 50-53. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27124841_61195962.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Dubrovskij, A.V., Malygina, O.I. (2015). The Role of Students' Research Work in the Formation of a Modern University. *Aktual' nye voprosy obrazovaniya = Current issues of education*. No. 1, pp. 126-130. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27413965_30405404.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Voronov, A.S. (2020). Development of the research potential of youth and popularization of science among schoolchildren, students and young scientists of Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = State Administration. Electronic Bulletin*. No. 78, pp. 198-228, doi: 10.24411/2070-1381-2020-10040 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Sargent, E., Shaikh, A., Marriott, K.S., Porter, T., Cannon-Rech, D.N., Landge, Sh.M. (2022). Introducing the Remote Mentoring of Undergraduate Research Students (ReMentURS) Workshop Series: Initial Evaluation and Plans for Wider Implementation. *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. Vol. 16, no. 1, article 7, doi: <https://doi.org/10.20429/ijstl.2022.160107> (In Eng.).
24. Miller, C.T., Drewery, M., Waliczek, T.M., Contreras, R.N., Kubota, C. (2023). Engaging Undergraduate Students in Research. *HortTechnology*. Vol. 33, no. 1, pp. 1-7, doi: 10.21273/HORT-

- TECH05130-22 (In Eng.).
25. Evdoshenko, O.V., Kulagina, N.P. (2021). Formation of Students' Motivation for Research Activities in the Conditions of Distance Learning. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. No. 3, p. 40, doi: 10.17513/spno.30827. (In Russ., abstract in Eng.).
  26. Rodionova, I.V. (2017). The practice of forming interest in scientific research among students of an economic university. *Koncept = Concept*. No. 3, pp. 238-247. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770271.htm> (accessed: 14.04.2023). (In Russ.).
  27. Kozlovskaya, D.I., Kozlovskaya, S.N. (2022). Features of self-actualization and self-efficacy of students at the university. *CITISE = CITISE*. No. 1, pp. 378-394, doi: 10.15350/2409-7616.2022.1.33 (In Russ., abstract in Eng.).
  28. Markina, E.G. (2007). The System of Social Support of Students as a Component of the Corporate Culture of the University. *Izvestiya vysshibh uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. No. 4, pp. 33-39. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_13620718_27086160.pdf (accessed: 14.03.2023). (In Russ.).
  29. Korotkov, S.G., Krylov, D.A., Bahtina, E.S. (2020). Pedagogical Conditions of the Organization of Research Activities of Students in Extracurricular Classes at the University. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*. Vol. 14, no. 1, pp. 33-40, doi: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-33-40 (In Russ., abstract in Eng.).
  30. Osmanov, M.M., Kashirgov, A.H. (2020). Technologies for the Development of Critical Thinking Among University Students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 68-3, pp. 218-220. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44325473_78261849.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  31. Kogan, E.A. (2020). Attitude of University Students to Research Work. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. No. 8, pp. 179-18, doi: 10.25629/HC.2020.08.17 (In Russ., abstract in Eng.).
  32. Kazakov, S.V. (2016). Prospects of a Scientific Career in the Assessments of Students (Based on the Material of a Sociological Survey in St. Petersburg). *Sociologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. Vol. 7, no. 2, pp. 144-157. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26290675_36457497.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  33. Semenova, A.A. (2021). The Attractiveness of a Scientific Career in the Assessments of Young People. *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnyh kolektivov = Problems of the Activity of a Scientist and Research Teams*. No. 7, pp. 143-154, doi: 10.24412/2414-9241-2021-7-143-154 (In Russ., abstract in Eng.).
  34. Lapin, P.M., Balezina, E.A. (2021). Motivation of Students to Perform Research Work and its Connection with the Mindset of Building an Academic Career at a University. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psibologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. No. 4, pp. 662-672, doi: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672 (In Russ., abstract in Eng.).
  35. Klimenko, Yu.A., Preobrazhenskij, A.P., Motunova, L.N. (2020). On the Issue of Research Activities of Students in Higher School. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologii = Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies*. No. 2, pp. 92-96. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44192517_50794656.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  36. Lebedeva, N.V., Vilkova, K.A. (2022). Why Girls Don't Choose STEM: Gender Differences in Motivational Guidelines. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye*

- peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. No. 3, pp. 115-135, doi: 10.14515/monitoring.2022.3.1923 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Pecherskaya, E.A., Savelenok, E.A., Artamonov, D.V. (2017). Involvement of students in research work at the University: mechanism and evaluation of effectiveness. *Innovacii = Innovations*. No. 8, pp. 96-104. Available at: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2017.08/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatel'skuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-ocenka-effektivnosti.pdf> (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  38. Kogan, L.N. (1993). *Theory of Culture*. Yekaterinburg: Ural State University. 160 p. (In Russ.).
  39. Kogan, L.N. (1992). *Sociology of Culture*. Yekaterinburg: Ural State University. 120 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/40853> (accessed 07.03.2023). (In Russ.).
  40. Razinskaya, V.D., Zhiryakova, E.S., Kuz'minova, N.V. (2013). Problems of Forming the Image of Science Among Modern Students. *Diskussiya = Discussion*. No. 11, pp. 78-82. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20956068_56602303.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  41. Fortus, D., Touitou, I. (2021). Changes to Students' Motivation to Learn Science. *Disciplinary and Interdisciplinary Science Education Research*. Vol. 3, article number: 1, doi: 10.1186/s43031-020-00029-0
  42. Snively, G. (2016). *Changing Students' Perceptions of Scientists, the Work of Scientists, and Who Does Science. Knowing home: Braiding indigenous science with Western science. Book 1* / Ed. by G. Snively, W.L. Williams. Victoria: University of Victoria, pp. 147-161. Available at: <https://greatbearrainforesttrust.org/wp-content/uploads/2018/05/Knowinghome-book1.pdf> (accessed 10.04.2023).
  43. Akgun, S., Kaya, E. (2020). How Do University Students Perceive the Nature of Science? *Sciences & Education*. Vol. 29, pp. 299-330, doi: 10.1007/s11191-020-00105-x
  44. Fedorova, M.A., Zav'yalov, A.M. (2014). Diagnostics of Readiness of Students of a Technical University for Research Activity. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. No. 1, pp. 132-145. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21213756_93659188.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
  45. Shadchin, I.V. (2012). Formation of University Students' Readiness for Research Activities. *Integraciya obrazovaniya = Integration of Education*. No. 1, pp. 14-18. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18934920_54196298.pdf (accessed 07.03.2023). (In Russ.).
  46. Bednyj, B.I., Mironos, A.A. (2008). *Training of Scientific Personnel in Higher Education. The State and Trends of Postgraduate Studies: Monograph*. Nizhny Novgorod: NNSU. 219 p. (In Russ.).
  47. Aquino-Canchari, C.R., Osco-Mueras, A.J., Santivacez-Isla, L.A., Huamón Castillyn, K.M. (2022). Accessibility to student publication in dental journals in the world. *Brazilian Journal of Oral Sciences*. No. 21, e226694, doi: 10.20396/bjos.v21i00.8666694
  48. Kiryushina, M.A., Alekseeva, Ya.I., Rudakov, V.N. (2023). *Teaching Practices of Employees of Universities and Scientific Organizations*. Moscow: Higher School of Economics, 40 p., doi: 10.17323/978-5-7598-2764-1 (In Russ.).

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.

*The paper was submitted 01.06.2023
Accepted for publication 09.07.2023*